

Николай Дмитриевич Стражеско

Николай Дмитриевич Стражеско (1876–1952) единственным из терапевтов страны был в составе трех академий: в 1934 году он стал действительным членом Всеукраинской академии наук, в 1943 году — академиком Академии наук СССР, в 1944 году вошел в первый состав действительных членов АМН СССР. Он был награжден двумя орденами Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени; в 1947 году он был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Его называли «одним из виднейших представителей отечественной медицины», «основателем советской терапевтической школы», «гордостью советской медицинской науки». В 1936 году академику Н.Д. Стражеско предоставили возможность создать в Киеве Украинский институт клинической медицины. Его именем названа улица в Киеве. Ему посвящен выпуск художественного маркированного конверта СССР 1986 года.

Со страниц многочисленных статей и брошюр встает бронзовый академик Стражеско — как на установленном в 1978 году в Киеве памятнике на территории НИИ кардиологии его имени: рыцарь без страха и упрека, идеал служения Науке.

К сожалению, на таких памятниках не присутствует личность героя, не видны его чисто человеческие черты. Прошло почти три четверти века после его смерти, мы живем в иных реалиях и естественно наше желание беспристрастно, без идеологических шор, политического словоблудия и всяческих прикрас внимательно рассмотреть биографию ученого, его личность, попытаться на основе привлечения новых литературных и архивных материалов восстановить его человеческое лицо, очистив его от густого слоя грима. Он родился 17 (по новому стилю 29) декабря 1876 года. Род Стражеско берет начало от молдавских бояр. Дед Николая Георгий Апостолович Стражеско — из села Вережены Оргеевского уезда Бессарабии (ныне в Теленештском районе Молдавии). Его сын (отец Николая) Димитрий Георгиевич (чаще — Дмитрий Егорович) Стражеско по окончании в 1858 году Кишиневской гимназии получал образование на юридическом факультете Ришельевского лицея (с 1865 года — Новороссийский университет в Одессе), а затем остался жить и работать в Одессе. На момент рождения Николая Стражеско его отец был мировым судьей. В начале XX в. Д.Г. Стражеско — член наблюдательного комитета Земского банка Херсонской губернии, гласный Одесской городской думы. К 1912 году действительный статский советник Стражеско — председатель правления того же банка, почетный мировой судья по Одесскому уезду (любопытное сочетание: банкир и мировой судья. Мечта нашего времени!). Мать Николая Стражеско, урожденная Винк, была дочерью контр-адмирала, участника обороны Севастополя. В досоветских послужных списках приводили не национальность, а вероисповедание; Н.Д. Стражеско был православным. Но в советскую эпоху требовалось указать национальность. Советские анкеты были то на украинском, то на русском языке; может быть, этим объясняется, что профессор в одних случаях указывал, что

он «українець», а в других — что русский. В советских анкетах фигурировали также «бывшее сословие родителей» и «основное занятие родителей до Октябрьской революции». Уклоняясь от указания своего дворянского происхождения, Стражеско писал: «служащие», «служащие городского самоуправления»...

Николай Стражеско, окончив гимназию с отличием (1894) и решив стать врачом, отправился в Киев, где поступил в Университет святого Владимира. В годы учебы в университете (1894–1899) одним из его учителей был профессор Василий Парменович Образцов, оказавший на него решающее влияние. Окончив университет со степенью лекаря с отличием, Стражеско с января 1900 года работал под руководством В.П. Образцова в Александровской больнице в качестве экстерна, а с марта 1901 года — в качестве интерна терапевтического

отделения. Профессор Образцов в то время, подобно ведущим парижским клиницистам той эпохи, стал выслушивать сердце непосредственно, без стетоскопа, а также одновременно регистрировать кривые артериального и венозного пульса и верхушечного толчка. Для обучения этой методике Стражеско в 1901 году был командирован в Париж, в клинику Потена (часто ошибочно пишут «к Потену», но знаменитого кардиолога П.К.Э. Потена он уже не застал — в 1900 году тот вышел в отставку, а 5 января 1901 года скончался), где научился

снимать механические кривые и регистрировать ритм галопа. Он прошел также стажировку в клиниках Берлина и Мюнхена. В 1902 году он сдал экзамены на степень доктора медицины; в том же году профессор Образцов добился направления его в Петербург, в Институт экспериментальной медицины, к И.П. Павлову — для выполнения экспериментального диссертационного исследования. Успешная защита диссертации на тему «К физиологии кишок» состоялась 24 октября 1904 года; 30 октября конференция ВМА утвердила Н.Д. Стражеско в степени доктора медицины. 1 января 1905 года он был утвержден в должности штатного ординатора медицинского факультета Университета св. Владимира на три года, затем оставлен ещё на один год сверхштатным ординатором, но уже 3 мая 1908 года назначен ассистентом факультетской терапевтической клиники (которой с 1904 года руководил профессор Образцов), с содержанием 1200 руб. в год, и допущен к чтению лекций в качестве приват-доцента (без содержания). В 1909 году университет командировал с ученой целью Н.Д. Стражеско в Будапешт на XVI Международный конгресс врачей. Как видим, его карьера складывалась вполне успешно, чему должно было способствовать дополнительное обстоятельство: с 1901 года он женат на Наталии Васильевне Образцовой — дочери профессора. Единой семьи Образцовых — Стражеско, впрочем, не получилось: после вступления В.П. Образцова во второй (до 1916 года — гражданский) брак его первая жена прервала с ним отношения; дочь полностью встала на сторону матери. По сведениям, полученным от правнучки Образцова и внучки Стражеско Ирины Дмитриевны Стражеско, никакого общения между семьями Образцова и Стражеско не было; учитель и ученик общались только на работе. В семье Стражеско было четверо детей: Александра (1903 г.р.), Наталья (1905), Дмитрий (1913) и Ирина (1917).

С 1910 года приват-доцент университета Н.Д. Стражеско одновременно заведовал кафедрой частной патологии и терапии медицинского факультета Киевских высших женских курсов⁹⁵, почему его и принято с этого времени считать профессором. Однако эти курсы были

частным, а не государственным вузом; заведующих кафедрами называли профессорами, но они не состояли на государственной службе и не имели государственного профессорского диплома. С началом Первой мировой войны Н.Д. Стражеско участвовал в оказании медицинской помощи раненым и больным воинам, в связи с чем в 1916 году «за отлично усердную службу и труды, понесенные во время военных действий», приказом по армии юго-западного фронта за № 1199

он был награжден орденом Святого Станислава 2 степени (до этого он уже стал кавалером орденов Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.).

Его общественно-политические взгляды характеризует тот факт, что

в одной из ранних советских анкет в графе «принадлежал ли к другим

партиям» он написал: «с 1917 г. — 4–5 лет в кадетской партии»; в других анкетах профессор Стражеско игнорировал этот вопрос, оставляя графу незаполненной.

С началом гражданской войны, в условиях постоянной смены власти и полной хозяйственной дезорганизации и разрухи, Н.Д. Стражеско подал в университет прошение об увольнении и 19 апреля 1918 года был уволен. В годы гражданской войны из обеих

столиц — Петрограда и Москвы — интеллигенция бежала на юг, в том числе и в Киев, а из Киева, при приближении красных, дальше — в Одессу или Крым.

К этим беженцам присоединялась киевская интеллигенция. Так и профессор Стражеско вместе с женой и детьми ушел из Киева с отступающими деникинцами и в конце 1919 года оказался в родной для него Одессе. Вероятно, такому решению способствовала и трагическая смерть его брата Александра: в 1918 году он был убит за нарушение комендантского часа. В феврале 1920 года в Одессе установилась советская власть. В связи с этим ряд профессоров Новороссийского университета навсегда покинули родину. Шла гражданская война, различные территории державы переходили «из рук в руки», окончательный исход не был ясен. Стражеско решил остаться в родной Одессе.

В феврале 1920 года Совет медицинского факультета Новороссийского университета избрал Н.Д. Стражеско приват-доцентом по кафедре факультетской терапевтической клиники, с поручением заведывания этой кафедрой; в июле 1920 года он был утвержден профессором по той же кафедре. Таким образом, Н.Д. Стражеско официально стал профессором только в 1920 году. Тогда же он был избран профессором Одесского клинического института, образованного в связи с потребностью усовершенствования большого числа врачей, выпущенных в условиях военного времени зауряд-врачами. Одновременно он был назначен консультантом инфекционного госпиталя на 200 коек.

Проживала семья Стражеско в Одессе по адресу Ольгиевская ул., дом 17, кв. 18. Одесский период не ознаменовался новыми исследованиями профессора Стражеско, но именно в это время он прочитал студентам цикл лекций, которые стали основой его клинического руководства «Основы физической диагностики заболеваний брюшной полости» (Одесса, 1924; выдержало четыре издания). В Обществе одесских врачей на заседании 15 мая 1921 года, посвященном памяти умершего 12 декабря 1920 года в Киеве В.П. Образцова, Н.Д. Стражеско выступил с речью о выдающихся заслугах Образцова как врача и ученого. Затем это сообщение он опубликовал в «Киевском медицинском журнале» и в последующем трижды возвращался к воспоминаниям о великом учителе — в 1937, 1947 и 1949 годах. Воздавая должное учителю — классику отечественной клинической медицины, ученик старательно не касался своих личных взаимоотношений с ним в последние, страшные для Образцова годы его жизни: болезнь, нищета, одиночество, голод и холод. У нас нет ни устных, ни письменных свидетельств какого-либо участия, какой-либо помощи учителю (и тестю) со стороны ученика. Может быть, запоздавшая благодарность Стражеско учителю отчасти была мотивирована и чувством вины перед ним.

Мечта профессора Стражеско о возвращении в Киев осуществилась в 1921 году: 26 июля этого года факультетский совет Киевской медицинской академии (бывший медфак Университета св. Владимира) избрал его заведующим кафедрой врачебной диагностики и пропедевтической клиникой и 6 декабря 1921 года он вступил в заведывание кафедрой. В 1927 году он был избран на вакантную кафедру госпитальной терапии, в 1930 году стал заведующим кафедрой ФТК, а с 1 августа 1931 года он заведовал объединенной кафедрой факультетской и госпитальной терапии. С августа 1922 года семья Стражеско проживала по адресу ул. Владимирская, д. 48а, кв. 5; в этом доме Н.Д. Стражеско жил в годы 1922–1941 и 1944–1952/97.

В мае 1934 года последовало избрание Н.Д. Стражеско в действительные члены Всеукраинской академии наук. В том же году исполнилось 35 лет врачебной и научной деятельности Николая Дмитриевича. В связи с этим Совнарком УССР постановил присвоить профессору Стражеско звание заслуженного деятеля науки и премировать его легковой машиной. В марте 1936 года был открыт созданный по его инициативе Украинский НИИ клинической медицины, и он стал его первым директором; в дальнейшем институт носил его имя; в 1977 году переименован в Институт кардиологии. После смерти Ф.Г. Яновского (1928) профессор Стражеско, несомненно, был самым популярным, самым почитаемым украинским терапевтом, имел обширную частную практику, лечил руководителей советской Украины и цвет киевской интеллигенции.

Гонорары академика Стражеско были самыми высокими в Киеве. Опубликованы рассказы современников о том, как был обставлен визит врачебной знаменитости к пациенту: сначала представительный шофер разыскивал квартиру, потом в нее поднимался величественный профессор. Его диагнозы и рекомендации были четкими, безапелляционными и, как правило, безупречными. Н.Д. Стражеско получил классическое образование, свободно владел английским, французским и немецким языками, был человеком широкой культуры, любителем литературы, музыки и живописи (в квартире была коллекция работ русских художников); если выпадал свободный вечер, посещал театральные спектакли, концерты. Он любил принимать многочисленных гостей (до 1937 года), с обильным угощением, интересными разговорами, музыкой, танцами. Казалось, что талантливый, исключительно успешный, обласканный советской властью врач и ученый мог радоваться жизни и благодарить судьбу за счастливый жребий. Но так только казалось — свою внутреннюю жизнь академик упрятал очень глубоко. Пришло постсоветское время, открылись изъятые «органами» архивные материалы, наладились международные личные связи, появился интернет, а в моду вошла беспощадная критика прежнего режима, и мы узнали много нового о другой, параллельной и тайной жизни безупречного (как казалось) советского академика.

В 1927 году старшие дочери Николая Дмитриевича — Александра и Наталья — тихо, незаметно уехали в Париж, вышли замуж за русских белоэмигрантов хороших фамилий, завели свои семьи. Александра Николаевна (1903–1981) была художницей; на деньги, переданные родителями (200 тыс. руб.), которые продали особняк в Киеве, на Ярославовом валу, она приобрела магазин в Париже. Она была замужем четыре раза, но только от второго супруга, капитана Алексеевского полка Е.В. Фиалковского (1896–1983), у нее были дети: дочери Наталья и Анна (родились в 1930 и 1934 годах) и сыновья Георгий и Борис (1931 и 1933); были, конечно, и многочисленные внуки и правнуки. Александра Николаевна похоронена рядом со своим последним мужем, поручиком инженерных войск А.Л. Сазоновым (1897–1975), на русских участках кладбища Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем⁹⁹.

Наталья Николаевна (1905–1986) в браке с В.К. Туржанским (1888– 1948) в 1935 году родила сына Николая; там также остались внуки. Обычно в анкетах профессор Стражеско указывал, что родственников за рубежом не имеет. Однако в анкете от 19.6.1938 года (на украинском языке) Н.Д. Стражеско записал: «Две дочери живут во Франции. Выехали в 1927 году для окончания образования». В той же анкете он указал, что был в заграничной научной командировке в январе–феврале 1927 года в Берлине и Париже. Та же датировка подтверждается его заявлением от 28 декабря 1926 года о его заграничном выезде на два месяца. Это позволило одному из биографов Н.Д. Стражеско — профессору К.К. Васильеву — обоснованно предположить, что Стражеско воспользовался заграничной командировкой, чтобы привезти и оставить в Париже старших дочерей. В 1930-е годы заграничных поездок он уже не совершал. Даже в близком его окружении все знали, что у него один сын Дмитрий и одна дочь Ирина. Обмениваться письмами удавалось редко — только при надежных оказиях. Н.Д. Стражеско писал: «Дорогие мои, горько читать о ваших трудностях, но они намного легче существующего у нас режима»... Так рассеялся густой туман, спрятавший его внутренний мир.

Страшный удар обрушился на него в 1937 году — умерла от туберкулеза его любимица девятнадцатилетняя Иринка. Через год он похоронил жену. Опустела его большая квартира. В роковой для страны 1941 год при срочной эвакуации Института клинической медицины из Киева, со всей неразберихой, которая ей сопутствовала, семья сына Дмитрия не смогла эвакуироваться. По сообщению внучки академика Стражеско И.Д. Стражеско, при немцах ее отец инженер-химик Дмитрий Николаевич и его жена, чтобы прокормиться, готовили в домашних условиях соду и продавали ее. В эвакуации (1941–1944) академик Стражеско заведовал в Уфе кафедрой в Башкирском медицинском институте, затем в Москве был научным руководителем Центрального госпиталя Красной Армии. В связи с ухудшением здоровья раненого командующего 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватутина, которого в Киеве лечил главный хирург Красной Армии Н.Н. Бурденко, Н.Д. Стражеско

был вызван из Москвы и 6 апреля 1944 года прибыл в Киев; состояние генерала было критическим и уже 15 апреля он скончался.

22 июня 1944 года Н.Д. Стражеско приступил к заведыванию своей кафедрой в Киевском медицинском институте. По возвращении в Киев он оказался в сложной ситуации: над сыном сгустились тучи, ему — директору химического завода — инкриминировали сокрытие пребывания на оккупированной территории, запахло ГУЛАГом, Сибирью. Известно, что Н.Д. Стражеско консультировал И.В. Сталина, В.М. Молотова, лечил Н.С. Хрущева — тогдашнего «хозяина Украины» (до перевода в Москву в 1949 году — первого секретаря ЦК КП(б)У), и тот был очень хорошего о Стражеско мнения.

Это важное знакомство помогло Стражеско отвести от сына страшную угрозу. Со временем Дмитрий Николаевич стал профессором и заведовал отделом в Институте физической химии АН УССР; был ученым с именем, отличался скромностью, тщательно соблюдал семейные традиции и бережно хранил память об отце.

Сколько внутренней силы, какую стойкость надо иметь, чтобы не надломиться, не согнуться после стольких потрясений! Доказательства того, что «согнуть» Н.Д. Стражеско не удалось, были получены в послесталинскую эпоху. В 1952 году в недрах Министерства государственной безопасности активно шла разработка «дела врачей», но основные фигуранты (в том числе профессор В.Х. Василенко) ещё не были арестованы. В ряде источников указывается, что от академика Стражеско добивались компромата на Василенко, самого видного его ученика, но ничего не добились. Во всяком случае, впоследствии многие исследователи знакомились с архивными документами, связанными с «делом врачей»: подписи академика Стражеско нет ни под одной «разоблачительной» бумагой.

Видимо, власть и раньше догадывалась об этой «преданности не до конца»; возможно, просочились сведения о дочерях в Париже. Так или иначе, но 75-летие жизни и 50-летие врачебной и научной деятельности академика трех академий не были отмечены партийно-правительственными почестями на союзном государственном уровне, полагавшимся ученому такого ранга, хотя на основе решения Президиума АН УССР Совет министров УССР 28 апреля 1952 года постановил присвоить Украинскому НИИ клинической медицины имя Н.Д. Стражеско. Человек умный, дальновидный, конечно, он понимал, что и над ним занесен дамоклов меч... Тяжело болевший с 1947 года, с начала 1951 года не покидавший домашнего «стационара» — в квартире, на даче (где он и решал все вопросы по руководству своим институтом), последнее время постоянно находившийся в кислородной палатке, академик Стражеско, как свидетельствуют записи врачей 26–27 июня 1952 года в журнале дежурств врачей у больного Н.Д. Стражеско, скончался 27 июня 1952 года. Смерть наступила не от инфаркта миокарда (как обычно указывалось в публикациях), а от профузного желудочно-кишечного кровотечения на фоне декомпенсации хронической сердечной недостаточности¹⁰¹. Похоронили Н.Д. Стражеско на киевском Лукьяновском кладбище, на так называемой профессорской горке, рядом с Натальей Васильевной (1878–1938) и их дочерью Ириной... Его соседом по профессорской горке стал В.П. Образцов, прах которого перенесли сюда в 1934 году...

Большинство исследований Стражеско, создавших ему научное имя, посвящены клинике, инструментальной диагностике и лечению болезней сердца. Названия этих работ дают нам представление о тематической направленности его творчества: «Случай перикардального ложного цирроза печени (болезнь Пика)» (1903), «О происхождении и значении раздвоенных и добавочных сердечных тонов и о характере венного пульса при нейрастении сердца» (1907), «О мелодии сердца при болезни Адамс Стокса» (1908), «Современная диагностика болезней сердца» (1908), «Строфантин как сердечное средство (внутривенные впрыскивания)» (1910), «О клиническом значении определения кровяного давления» (1913) и др. Среди описанных им симптомов болезней сердца наиболее известен «пушечный тон Стражеско» при полной поперечной блокаде. Вершинное достижение этого этапа — совместный доклад Образцова и Стражеско «К симптоматологии и диагностике тромбоза венечных артерий сердца», с которым

Образцов выступил на I съезде терапевтов в 1909 году (с публикацией на русском и немецком языках, 1910). Многие авторы работ как об Образцове и о Стражеско, так и по истории изучения грудной жабы и инфаркта миокарда утверждают, что докладчики первыми в мире поставили прижизненный диагноз инфаркта миокарда. Верить этому трудно, поскольку в тексте самого доклада фигурирует немецкий врач А. Хаммер, диагностировавший у пациента инфаркт миокарда в 1878 году: «диагноз был поставлен при жизни и подтвердился вскрытием»¹⁰³. Их приоритетная заслуга в другом: они первыми (за два года до американского терапевта Дж.Б. Херрика и до начала эпохи применения электрокардиографической диагностики инфаркта миокарда) выделили и описали основные клинические синдромы острого инфаркта миокарда и дали врачу ключ к диагностике этого заболевания, что позволяет считать их основоположниками современного учения об инфаркте миокарда. Академик Стражеско прожил совсем не простую жизнь, до краев наполненную врачеванием и самоотверженным служением науке; он достиг вершины славы и познал бездны семейных несчастий; он долгие годы успешно играл роль любимчика советской власти, оставаясь под этой маской убежденным диссидентом: ни легкой, ни гладкой такая жизнь не была...

В.И. Бородулин и соавт., 2013

